

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-1-71-210–232

ЕВПАТРИДЫ И *DEMOU HEGEMONES*: АФИНСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В.Р. Гуцин

*Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики, Пермь,
Россия
valerii2012@yandex.ru*

Аннотация. В предлагаемой работе речь идет об афинской аристократии периода архаики. Если доверять афинской исторической традиции (Плутарх, Аристотель), аристократия возникает в результате так называемого синойкизма Тезея. Речь идет о формировании сословия евпатридов. Однако в исследовательской литературе с большой осторожностью относятся к мифологической информации. Сомнения вызывает трактовка этой корпорации как сословия. Кроме того, в последнее время все чаще высказывается предположение, что термин «евпатриды» вошел в обиход не ранее VI в. до н.э.

Другим важным источником информации об афинской аристократии периода архаики являются поэтические произведения Солона. В них афинский реформатор критикует сограждан за безудержную тягу к обогащению. Особо это касается аристократии и «народных вождей» (*demou hegemones*). В настоящей работе высказывается предположение, что *demou hegemones* – группа аристократии, обладавшая политической властью. А если вспомнить, что Аристотель называет государственное устройство Афин накануне реформ Солона олигархическим, уместно поставить вопрос о том, кто эти олигархи (в нашем случае – *demou hegemones*). Могли ли ими быть, например, Алкмеониды, о которых нам известно больше, чем о каком-либо другом аристократическом семействе.

Ключевые слова: Древняя Греция, Афины, аристократия, евпатриды, Солон, *demou hegemones*

Возникновение аристократии в Афинах – процесс, который начинается после так называемой Микенской катастрофы. Ее следствием стало то, что существовавшие ранее социальные и политические структуры, скорее всего, рухнули или деформировались и должны были восстанавливаться или формироваться заново. Кроме того, на этот процесс не могло не повлиять то, что Афины становятся убежищем для многочисленных переселенцев¹.

В VIII в. до н.э. обнаруживаются признаки, указывающие на складывание нового социального слоя – аристократии. Именно в это время в Афинах и Ат-

---

Данные об авторе: Гуцин Валерий Рафаилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Национального Исследовательского Университета Высшая Школа Экономики.

¹ См. об этом: Гуцин 2020, 34 и сл.

тике появляются богатые захоронения, которые с уверенностью можно назвать аристократическими: кладбище Керамика, Дипилонские захоронения². Тогда же возникает культ героев (*tomb cults*), который хотя бы отчасти мог быть связан с процессом формирования аристократии³.

Заметим также, что процесс формирования аристократии затронул не только Афины, но и Аттику. Связано это с тем, что на рубеже IX–VII вв. до н.э. начинается процесс внутренней колонизации – освоения территории Аттики⁴. Археологами отмечается, что немалая часть захоронений, находящихся за пределами города, нередко оказываются богаче афинских⁵. Дж.Н. Колдстрим называет это децентрализацией богатства⁶. Помимо того, едва ли не каждое крупное поселение в Аттике, по мнению И. Морриса, имело свой собственный стиль погребений, что свидетельствует о возникавших не только социальных, но и региональных различиях⁷. Позднее отличия между Афинами и Аттикой – центром и периферией – будут только усиливаться, что приведет не только к формированию региональной аристократии, но, возможно, и к децентрализации Аттики⁸.

В мифологической традиции эта ситуация могла найти отражение в появлении упоминаемого античными авторами Кекропова Двенадцатиградия. «Кекроп, – пишет Страбон, – впервые поселил народ вместе в 12 городах; имена этих городов были: Кекропия, Тетраполь, Эпакрия, Декелея, Элевсин, Афидна (также употребляется Афидны – во множественном числе), Форик, Браврон, Кифер, Сфетт, Кефисия» (Strabo IX. 1.20 = FGrHist 328 F94, пер. Г. Стратановского)⁹. Мы оставляем в стороне вопрос об историчности данного сообщения, хотя о том же, в сущности, говорит и Фукидид: «Дело в том, что при Кекропе и первых царях до Тезея население Аттики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританеи и правителей» (Thuc. II. 15. 2, пер. Ф. Мищенко)¹⁰. Этими «полисами» управляла своя аристократия или цари (*basileis*)¹¹. В источниках говорится именно о правлении царей: Паллант в Паллене, Кефал в Торике, Муних в Мунихии, Эвмолп в Элевсине и др.¹² В упомянутых «царях», скорее всего, следует видеть

² Roussel 1976, 56; Whitley 1991, 56–57, 182.

³ Р. Паркер и Д. Берингер датируют появление героических культов второй половиной VIII в. до н.э., а наибольшее развитие они получают в VII в. до н.э. (Parker 1996b, 33; Boehringer 2001, 103 sqq.). По мнению Р. Паркера, их появление стало результатом целого комплекса причин (Parker 1996b, 33–37; см. также: Polignac 1995, 128 ff.). Д. Берингер выделяет несколько типов героических культов, один из которых может быть связан с формирующейся аристократией (Boehringer 2001, 103).

⁴ Coldstream 1977, 87. Богатые захоронения найдены, например, в районе Анавоссос – будущего афинского дема Анафлист (*ibid.*, 80).

⁵ Роскошные Дипилонские вазы были найдены не только в Афинах, но и в Аттике (Coldstream 1994, 86; см. также: Coldstream 1977, 133–134).

⁶ Coldstream 1977, 87.

⁷ Morris 1987, 195.

⁸ Гуцин 2020, 43.

⁹ Филохор говорит об объединении Кекропом жителей Аттики в двенадцать «городов» (см. также: Robertson 1992, 67; Humphreys 2018, 550 ff.; Гуцин 2020, 43 и сл.). Г. Алфёльди обращает внимание на то, что семь из называемых Страбоном «городов» находились в восточной части Аттики (Alföldy 1967, 27).

¹⁰ Гуцин 2020, 44 и сл.

¹¹ Sealey 1960, 166.

¹² Ленская 1999, 88. В мифологической традиции сохранились имена еще нескольких элевсинских царей – Келея (Hymn. Hom. II. 96–97) и Крокона (Paus.I.38.2, Lambert 2015, 179–180). Павсаний

представителей влиятельных аристократических родов¹³. А это в свою очередь означает, что аристократия изначально складывалась не как единая социальная группа, но как слой, разделенный, условно говоря, на столичную и региональную знать.

Реальность того, что можно назвать регионализацией (или децентрализацией) подтверждается археологическим материалом. Некоторые исследователи говорят о существовании нескольких региональных центров, которые могли обладать определенной автономией. По мнению Г. Алфёльди, одним из них была восточная часть Аттики – район Суний–Форик–Браврон – обширный и плотно населенный в период архаики регион¹⁴. К. Фламан разделяет этот район на две части, которые также могли обладать автономией или независимостью: южная Аттика – Суний–Форик и западная ее часть – Браврон–Веланидеза etc.¹⁵ По мнению Г. Андерсона, самостоятельность отдельных регионов Аттики сохранялась вплоть до реформ Клизфена¹⁶. Иной точки зрения придерживается Ж.–М. Люс, который считает, что гомеровский Каталог кораблей (Hom. II. II. 545–551) свидетельствует о том, что к моменту его составления Аттика была единой¹⁷.

И все же с большей долей уверенности можно говорить о том, что Аттика не была единой, либо это единство было формальным. В подтверждение нередко приводятся свидетельства источников, считающиеся следствием былой раздробленности. Это – и упоминаемые Фукидидом войны между Афинами и Элевсином (Thuc. II. 15), и отсутствие брачных связей между жителями Паллены и Гагнуса, а также то, что Марафонский Тетраполис направлял в Дельфы отдельное посольство¹⁸. Не был един и формирующийся слой аристократии, во всяком случае, первоначально. Можно предполагать существование определенных противоречий между региональной и столичной аристократией¹⁹. Другими словами, регионализм мог быть реальностью рассматриваемого периода²⁰.

Если это было так, неминуемо, на наш взгляд, вставал вопрос об объединении Аттики, т.е. политической (и не только) унификации. Его решение традиция связывает с именем афинского царя Тезея и проведенным им синойкизмом²¹. Его

сообщает, что в Потамах – афинском деме, расположенном вблизи Торика, находилась могила Иона (Paus. I.31.3; Alföldy 1967, 30).

¹³ Alföldy 1967, 27–28. Плутарх именует местную аристократию (царей) евпатридами. Вот что он рассказывает о недовольстве местной знати Тезеем: «...Менесфей, сын Петеоя, внук Орнея и правнук Эрехтея <...> старался возмутить и озлобить могущественных граждан, которые уже давно с трудом терпели Тесея, считая, что он, лишив знатных царской власти, принадлежавшей каждому из них в собственном деме (ἀρχὴν καὶ βασιλείαν ἀφῆρημένον ἐκάστου τῶν κατὰ δῆμον εὐπατριδῶν)» (Plut. Thes. 32, пер. С.Маркиш; Wade-Gery 1932a, 6).

¹⁴ Alföldy 1967, 22.

¹⁵ Flament 2011, 80–81.

¹⁶ Anderson 2003, 39 ff., 139 ff.

¹⁷ Luce 1998, 23.

¹⁸ Sealey 1960, 166; Alföldy 1967, 27; Luce 1998, 3–4.

¹⁹ См. об этом: Sealey 1960, 167.

²⁰ Sealey 1960, 168; Суриков 2000, 19; contra: Mossé 1964; Walters 1982. К. Уолтерс полагает, что региональные различия, если и имели место в действительности, довольно быстро уходят на второй план в процессе заселения Аттики и перемешивания населения. По его мнению, значительно большую роль в период архаики играли не региональные группы, а родственные группы – kinship-groups (Walters 1982, 18).

²¹ Подробнее об этом см.: Гущин 2020.

следствием Ж.–М. Люс считает переименование города в Афины²². Причем использование множественного числа в названии города должно было, по его мнению, стать символом объединения.

Нас в этой истории в большей мере интересует то, что результатом синойкизма становится появление евпатридов: «Он (Тезей – *В.Г.*), – рассказывает Плутарх, – не хотел, чтобы его народ представлял беспорядочную, бесформенную, стекшуюся со всех сторон нестройную толпу, поэтому он первым разделил его на сословия благородных, землевладельцев и ремесленников. Благородным он поручил заведование религиозными обрядами, высшие правительственные места, сделал их блюстителями законов и толкователями тайн божеских и человеческих; но в остальном права их были те же, что и других граждан, – благородные имели преимущество в том, что им оказывалось больше почету» (Plut. Thes. 25, пер. В. Алексеева)²³.

Таким образом, по словам Плутарха, евпатридами, по-видимому, становится вся знать, которая стекалась в Афины. Он к тому же, как уже было сказано, допускает, что евпатриды существовали и до Тезея, во всяком случае, этим термином он обозначает всякую знать (Plut. Thes. 32)²⁴.

Рассказ Аристотеля о возникновении евпатридов несколько отличается от того, что говорит Плутарх. В его изложении евпатриды были добавлены к существовавшим ранее сословиям – геоморов и демиургов (Arist. Ath. Pol. fr. 3 = Schol. Plato. Axioch. 371 D)²⁵. Упомянутые сообщения можно дополнить близкими по содержанию рассказами Страбона, Дионисия Галикарнасского и Поллукса (Strabo. VIII. 7. 1; Dion. Halic. Ant. Rom. II. 8. 1–2; Pollux. VIII. 111)²⁶.

Судя по сообщениям древних авторов, синойкизм сопровождался переселением в Афины какой-то части региональной аристократии²⁷. Хотя не исключено, что некоторые известные аристократические семьи, например, Писистратиды и Филаиды, по-прежнему проживали за пределами Афин²⁸. О том, что какая-то часть знати продолжала жить вне Афин, свидетельствует и археологический материал – богатые захоронения, датируемые VII в. до н.э.²⁹

Очевидно, что сообщения о возникновении в Афинах социальных групп (сословий) – в большей мере мифологическая традиция. Не вызывает доверия у исследователей разделение на так называемые сословия, напоминающее деление по родам деятельности (*occupational groups*). Это расценивается как позднейшая философская спекуляция³⁰. С другой стороны, не исключено, что упоминание евпатридов могло быть исторической фикцией или позднейшей реконструкцией, не имевшей отношения к действительности. Замечено что о евпатридах молчат

²² Luce 1998, 26.

²³ Г. Альфельди считает это основным содержанием традиции о синойкизме Тезея (Alföldy 1967, 14, 18; см. также: Rhodes 1993, 74 и сл.).

²⁴ См. выше прим. 13, а также: Wade-Gery 1931a, 6.

²⁵ Wade-Gery 1931a, 2–3; Sealey 1960, 178; Mossé 1964, 401–402; Rhodes 1993, 67.

²⁶ Анализ см.: Robertson 1992, 74–77.

²⁷ По мнению Г. Альфельди, это касалось той части аристократии, которая проживала в восточной части Аттики (Alföldy 1967, 28–29; см. также: Sealey 1960, 165–166).

²⁸ Sealey 1960, 166; Roussel 1976, 56.

²⁹ См., например: Alföldy 1967, 19; Manville 1990, 73, note 10.

³⁰ Robertson 1992, 74 ff.; Humphreys 2018, 652–653.

Солон, Геродот и Фукидид³¹. С. Ламберт, например, называет евпатридов историографическим конструктом³². Однако этот термин мы находим в целом ряде текстов, относящихся к VI в. до н.э. – эпитафиях (e.g. I³, 1516), сколии (Arist. Ath. Pol. 19. 3), а также в сообщении Аристотеля об избрании в 579/8 гг. до н.э. десяти архонтов, в числе которых было пять евпатридов (Arist. Ath. Pol. 13. 2)³³. Все это, на наш взгляд, не позволяет отмахнуться от сообщений древних авторов.

Итак, если считать евпатридов исторической реальностью, возникает вопрос: что же они представляли собой³⁴. Имел ли этот термин технический или юридический смысл, обозначалась ли им вся знать или какая-то ее часть³⁵? По словам К. Робака, евпатриды – коллективное имя аристократии³⁶. Согласно приведенным сообщениям Аристотеля и Плутарха, группа семей, именующих себя евпатридами, обладала всей полнотой власти в Афинах вплоть до реформ Солона³⁷. Их влияние сохраняется и после них, но преимущественно в религиозной сфере³⁸. В литературе высказывались предположения, что евпатридами первоначально назывался узкий круг знатных семей – например, представителей прежней, микенской знати или тех, кто обладал правом занимать высшие государственные должности³⁹. С. Хэмфриз считает, что обладатели статуса евпатридов принадлежали к наиболее древним жителям Аттики и проживали вблизи Афин или в Элевсине⁴⁰. А. Фушар склонен видеть в евпатридах небольшую группу аристократов, считавших себя потомками мифического царя Эрехтея⁴¹.

В поздней традиции находим еще одну характеристику евпатридов. Оказывается это – автохтонная часть населения Афин и Аттики (Hesych. s.v. eupatridai; Schol. Soph. Electra 25)⁴². Известно, что тема автохтонии получает распространение и даже становится модной в V в. до н.э.⁴³ Этой характеристикой подчеркивается тот факт, что пришлая знать – потомки мессенских и ахейских переселенцев, о которых рассказывает мифологическая традиция (Thuc. I. 2. 7; Strabo. IX. 1. 7), – обладала меньшими правами⁴⁴.

В последнее время все чаще высказывается мысль о том, что термин евпатриды появляется не ранее VI в. до н.э. Именно к этому времени относятся самые ран-

³¹ Fouchard 1997, 148; Welwei 1992, 108; возражения на сей счет см.: Pierrot 2015, 148.

³² Lambert 2015, 171; см. также: Pierrot 2015, 159.

³³ Duplouy 2003, 11. Анализ сообщения Аристотеля см.: Roebuck 1974, 485 ff.; Rhodes 1993, 182–184; Figueira 1984.

³⁴ О евпатридах см., например: Hignett 1952, 78; Sealey 1960, 178–180; Sealey 1976, 116–119; Roebuck 1974, 485 ff.; Figueira 1984, 454–459; Ober 1989, 56–57; Duplouy 2003; Valdes Guia 2012; Pierrot 2015; Яйленко 1990, 18 и сл.; Ленская 1999.

³⁵ См.: Sealey 1960, 179; ср.: Mossé 1964, 406; Chambers 1990, 195–196.

³⁶ Roebuck 1974, 487.

³⁷ Pierrot 2015, 150. А. Пьерро говорит об олигархии, установленной в Афинах евпатридами.

³⁸ Pierrot 2015, 158.

³⁹ Davies 1971, 369; Roebuck 1974, 489; Rhodes 1993, 75; Valdes Guia 2012, 20 и сл.

⁴⁰ Humphreys 2018, 649.

⁴¹ А. Фушар приводит пример Каллия, который считался евпатридом, поскольку был потомком Эрехтея (Xen. Symp. 8.40; Fouchard 1997, 148 note 22). На этом же основании к евпатридам можно отнести и Этеобутадов – потомков Бута – брата Эрехтея (см.: Davies 1971, 349; Parker 1996, 290 ff.; Humphreys 2018, 631, 645–646). Как известно, представитель Этеобутадов – Ликург, сын Аристолаида, возглавил группировку педиеев (Herod. I. 59. 3; Arist. Ath. Pol. 13. 4; Plut. Sol. 29).

⁴² Alföldy 1967, 11.

⁴³ См.: Гушин 2019.

⁴⁴ Roebuck 1959, 26; Хаммонд 2003, 96; Гушин 2020, 34.

ние упоминания о *евпатридах*, зафиксированные в источниках (I3, 1516; Arist. Ath. Pol. 13. 2, 19. 3). Тогда же и даже несколько раньше, появляется уничижительный антоним – *kakopatrides/kakopatris* (например, по отношению к Питтаку)⁴⁵. Правда, его использование, на наш взгляд, придает понятию евпатриды преимущественно морально–этический смысл, хотя в нем ощущается стремление противопоставить претендующих на подлинно аристократическое происхождение остальной знати.

По мнению Т. Фигейры, в VI в. до н.э. евпатридами называла себя определенная группа афинской аристократии – противников тирании, которая позднее получит наименование педиеев⁴⁶. К.–В. Вельвай также считает, что термин евпатриды мог появиться лишь после реформ Солона⁴⁷. До них, т.е. в VII в. до н.э., большее значение имело не происхождение, а имущественные различия, в частности, размеры землевладения, что позднее станет основанием для разделения на имущественные разряды⁴⁸. Сходную трактовку предложил не так давно А. Дюплуи. Он, также, как и предыдущие исследователи, обратил внимание на то, что самые ранние упоминания евпатридов датируются VI вв. до н.э. и относятся преимущественно к противникам тирании⁴⁹. Помимо того, А. Дюплуи предлагает иную (весьма спорную, на наш взгляд) этимологию термина *eupatridai*, которое, по его мнению, имеет в корне не *patris* (отец), а *patria* (родина)⁵⁰.

А. Пьерро высказывает сомнения в том, что данный термин возникает не ранее VI в. до н.э. По сообщению Поллукса, филобасилеи (цари фил), упоминаемые в религиозном календаре солоновского времени, избирались из числа евпатридов (Pollux. 8. 111). Таким образом, существование корпорации евпатридов можно предполагать, по крайней мере, в VII в. до н.э.⁵¹

Попробуем подвести итог сказанному выше. После микенской катастрофы формирование аристократии происходило преимущественно в Афинах, где была сконцентрирована основная масса населения. Трудно сказать, как это происходило в действительности, но можно предположить, что формирующийся слой аристократии не был монолитным и подразделялся на автохтонную (местную) и пришлую знать⁵². С началом процесса внутренней колонизации можно говорить о ее разделении на городскую и региональную. Не исключено, что городская (назовем ее – столичная) аристократии, в особенности та ее часть, которая проживала в городе изначально, ощущала свое превосходство над периферийной. При этом и сама Аттика вряд ли была единой. Процесс, который историческая традиция на-

⁴⁵ «A partisan jibe» – по словам Т. Фигейры (Figueira 1984, 454; см. также: Duplouy 2003, 9–10; Pierrot 2015, 156–157). По мнению М. Вальдес Гуйя и Р. Ганье, понятие *kakopatrides* могло относиться к аристократам, родившимся в результате смешанных браков (Valdes Guia 2012, 9–10; Gagné 2013, 214).

⁴⁶ Figueira 1984, 458–459. Он, кстати, полагает, что в различные исторические эпохи трактовки были различными (Figueira 1984, 458).

⁴⁷ Welwei 1992, 109; см. также: Fouchard 1997, 148–149.

⁴⁸ Welwei 1992, 108; см. также Schmitz 2008, 46. Заметим в этой связи, что раннеархаическая Греция не была «обществом равных возможностей». Обогащение опиралось не только на везение и удачу наиболее предприимчивых земледельцев, превращавшихся в аристократию. Необходимым условием обогащения была принадлежность к определенным стратификационным (статусным) группам.

⁴⁹ Duplouy 2003, 12 ff.; см. также: Figueira 1984, 454–455.

⁵⁰ Duplouy 2003, 14; критику см. также: Pierrot 2015, 154–157.

⁵¹ Pierrot 2015, 157–158.

⁵² Ленская 1999, 91.

зывает синойкизмом, можно назвать попыткой объединения аристократии в более или менее единую социальную группу (или сословие), которая в исторической традиции получила наименование евпатридов. Аристотель и Плутарх, как мы уже говорили, характеризуют евпатридов как сословие, что вызывает сомнения у исследователей⁵³. Нам неизвестно, действительно ли этот слой имел такое наименование или это было реконструкцией позднейших греческих авторов и антикваров. И все же мы не видим оснований сомневаться в его древности.

И еще один важный момент. На наш взгляд, следует различать процесс возникновения аристократии как таковой от того, что было предпринято в результате так называемого синойкизма. В последнем случае, как было сказано выше, ставилась задача объединить уже существующую аристократию в единое целое, корпорацию. Несмотря на предпринятую попытку консолидировать аристократию, новый слой не был монолитным. Другими словами, внутри слоя знати могли быть те, кто считал себя подлинной аристократией и использовал термин евпатриды для собственной характеристики. Возможно, этим подчеркивалось не только социально-статусное, но и моральное превосходство одной группы аристократии над остальной ее частью (отсюда и антонимы евпатриды-какопатриды).

И последнее. А. Пьерро допускает, что евпатриды доминировали в Афинах вплоть до реформ Солона⁵⁴. Мы полагаем, что накануне реформ Солона так оно и было. Но в целом политическая ситуация в Афинах периода архаики была более сложной и запутанной. Но об этом пойдет речь в следующем разделе.

* * *

Для продолжения разговора об афинской аристократии периода архаики обратимся ко времени, предшествующему реформам Солона. Наиболее значимым источником информации об Аттике этого периода являются, конечно же, стихотворения самого афинского реформатора. Первое, что обращает на себя внимание – часто упоминаемые в них и противопоставляемые категории – *agathoi* и *kakoi*. Эти группы, как правило, наделяют социальными чертами, видя в них аристократию и демос⁵⁵. Нам уже приходилось высказываться по этому поводу. Вряд ли оправдано видеть в *kakoi* исключительно бедняков, которых Солон наделил равными с аристократами (*agathoi*) правами⁵⁶. Нередко (хотя и не всегда) это морально-этические категории, характеризующие определенные модели поведения аристократии. Достаточно вспомнить богатеющих *kakoi* – тех, кто стремится обрести богатство любым, в том числе несправедливым путем, отказываясь ради него от доблести (*arete*) (Sol. fr. 4. 11–12 Diehl)⁵⁷. Обратим внимание на то, что упоминаемое в этом контексте понятие *arête* (доблесть) входит в традиционную для аристократии систему ценностей. Это не позволяет считать *kakoi* разбогатевшими неаристократами.

⁵³ E.g.: Fouchard 1997, 148.

⁵⁴ Pierrot 2015, 147, 151, 161.

⁵⁵ e.g.: Ober 1989, 58-59; Rhodes 1993, 137; Mitchell 1997, 138, note 22, 140–144; Туманс 2002, 214–215; Гущин 2011, 112 и сл. Эти же категории упоминает и Феогнид (Гущин 2011, 113 и сл.).

⁵⁶ Гущин 2011, 112 и сл.

⁵⁷ См. также: Hall 2014, 137.

В то же время нельзя не учитывать того факта, что противостояние демоса и аристократии было реальностью. Солон говорит о тех, кто оказался в долговой зависимости, кого он освободил в результате реформ. В этом контексте, на наш взгляд, следует понимать сказанное им об освобождении Матери черной Земли от долговых столбов (*horoí*), т.е. сисахфии (*Sol. fr. 24. 5–6 Diehl*)⁵⁸. А завершается этот отрывок упоминанием противостоящих друг другу групп:

«...А если б кто другой, как я,
Стрекало взял – недобрый, алчный человек, –
Народа б не сдержал он. Если б я хотел
Того, что нравилось тогда противникам,
Потом того, что указали б их враги,
Тогда мужей бы многих наш лишился град»

(*Sol. fr. 24. 21–25 Diehl*, здесь и далее пер. С. Радцига).

Очевидно, что речь здесь идет о противостоянии социально и экономически полярных групп – аристократии и демоса⁵⁹. При этом Солон не хочет поддерживать ни одну из сторон. Гражданская смута, по его мнению, была бы неизбежной («тогда мужей бы многих наш лишился град»), окажись он сторонником какой-то из противоборствующих групп. Та же мысль выражена им и в другом известном отрывке, который Солон завершает такими словами:

«Встал я могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других»

(*Sol. fr. 5. 5–6 Diehl*).

Заметим, что в приведенных выше отрывках Солон говорит скорее о последствиях проведенных (или проводимых) им реформ. Между тем в поэтических произведениях, которые предположительно могли быть отнесены ко времени, предшествующему реформам, мы почти ничего не слышим о противостоянии демоса и аристократии. Эта тема станет актуальной для Солона позднее.

Некоторые исследователи считают, что закабаление демоса, вызванное растущей задолженностью, еще не стало массовым⁶⁰. Х. Ван Веес высказывает предположение, что попадание демоса в зависимость от аристократии происходит незадолго до реформ Солона⁶¹. Мы бы предложили иное объяснение данному факту. Закабаление немалой части демоса (по свидетельству Аристотеля: *Arist. Ath. Pol. 2.2*) вряд ли произошло в исторически короткий промежуток времени. Скорее всего, начало ему было положено задолго до реформ Солона. Просто данная тема не сразу становится актуальной для самого поэта. Другими словами, дело не столько в сложившейся ситуации, сколько в приоритетах автора.

⁵⁸ О сисахфии высказываются разные точки зрения. Традиционная точка зрения: Forsdyke 2006, 339. К.-В. Вельвай не считает *horoí* закладными камнями. Они, полагает исследователь, стояли на участках тех, кто назывался гектеморами (*Welwei 2005 35–3*; см. также: Harris 1997, 2002; *L'Home-Wery 1999, 2004*).

⁵⁹ Mossé 1964, 407 и сл.; Lavelle 2005, 73 и сл.; Ellis, Stanton 1968, 95–96; van Wees 2006, 351.

⁶⁰ По мнению К.-В. Вельвая, афиняне не поддержали заговор Килона, угрожавший господствовавшим тогда группам аристократии, только потому что противоречия между аристократией и демосом в 30-е гг. VII в. до н.э. еще не были настолько обострены (*Welwei 1992, 136*).

⁶¹ van Wees 2006, 379. Он связывает это с насильственными действиями аристократов, присвоивших право распоряжаться большей частью земли (*van Wees 2006, 379–380*; см. также Hignett 1952, 87; contra Forrest 1956, 40; Ellis, Stanton 1968, 99).

В конце VII в. до н.э. в афинянах (и не только в них) просыпается небывалая тяга к обогащению, которая захватила как аристократию, так и демос⁶². Именно это более всего беспокоило Солона:

«Ясных пределов нигде не положено людям в наживе.
Кто между нами сейчас разбогател больше всех,
Вдвое еще тот стремится...»

(Sol. fr. 1. 71–73 Diehl)⁶³.

И еще:

«Но неразумьем своим сами граждане (ἄστοι) город великий
Ввергнуть в погибель хотят ради корысти одной»

(Sol. fr. 3, 5–6 Diehl).

Немалую часть тех, кого обуял дух стяжательства, кто стремится обрести богатство, в том числе неправедным путем, безусловно, составляли аристократы⁶⁴. Кстати, если оставить в стороне противопоставление неправедно богатеющих и тех, кто сохраняет приверженность традиционным ценностям, то в стихах Солонна не содержится намеков на противостояние различных групп аристократии, не говоря уже о региональных группировках. Не упоминаются в них и евпатриды⁶⁵.

Критика Солонна, как мы уже говорили, адресована преимущественно тем, кого охватил дух стяжательства. Но главный упрек адресован, пожалуй, тем, кого он называет *demou hegemones*. Продолжим цитировавшийся выше отрывок:

«И у народных вождей (δῆμου θ' ἡγεμόνων) преисполнены думы лукавства
Горестей много их ждет ради надменности их.

Спеси своей ведь они подавлять не умеют и радость,

Данную ныне, венчать в тихом кругу за столом...

Только о деньгах мечты их, владеть, хоть нечестно стремятся...

И богатеют они, злым предаваясь делам»

(Sol. fr. 3, 7–10 Diehl)⁶⁶.

Очевидно, что в упомянутых отрывках из «Евномии» Солон противопоставляет граждан (ἄστοι) и *demou hegemones*. Некоторые исследователи видят в *demou hegemones* разбогатевшую часть афинян, т.е. нуворишей⁶⁷. Мы полагаем, что это – представители аристократии, точнее говоря – ее часть⁶⁸. Обратим внимание на

⁶² Из последних работ см.: Stein-Hölkeskamp 2019; Seaford 2020.

⁶³ Гушин 2011, 110 и сл.; Welwei 2005, 32; Noussia-Fantuzzi 2010, 289; Gagné 2013, 241 и сл.,

⁶⁴ Donlan 1980, 71 ff.

⁶⁵ Fouchard 1997, 148

⁶⁶ Р. Сили, впрочем, считает упоминаемых Солонном *astoi* – горожанами и противопоставляет их *demou hegemones*, в которых он видит представителей региональных элит (Sealey 1960, 168).

Созвучные солонским идеи высказывает Феогнид, который упрекает «вождей» в том, что они уподобляются *kakoi*:

«Граждане – те еще здравы умом, зато вожди

Готовы уж впасть во всяческое зло

(*hegemones de ... es kakoteta pesein*)»

(Theogn. 41–42, пер. А.Гаврилова; см. также: Nagy 1983, 83–84; Гушин 2011, 114 и сл.).

⁶⁷ Дж. Феррара считает *demou hegemones* «новым классом», противостоящим традиционной знати (Ferrara 1954, 339–344) М. Нуссия-Фантуцци также не исключает, что речь может идти о тех, кто выдвинулся на лидирующие позиции благодаря богатству (Noussia-Fantuzzi 2010, 289, 300; см. также Figueira 2015, 29).

⁶⁸ См.: Donlan 1970, 338; Nagy 1983, 84 and note 8; Welwei 2006, 33, Anm. 14; van Wees 2006, 351; Hall 2014, 137, 218; Гушин 2011, 115.

то, что в приведенном выше отрывке поэт апеллирует к традиционным аристократическим образам и ценностям – совместная трапеза (пир) представляется поэтом как символ социального порядка, идеальный способ разрешения возникающих в среде аристократии конфликтов и противоречий⁶⁹. Солон беспокоит то, что спесь (*hybris*) *demou hegemones* несет угрозу городу и его гражданам – рабство, которое пробуждает гражданскую смуту (*Sol. fr. 3. 19–20 Diehl*). И дело здесь не только в их безудержном стремлении к богатству. «Народные вожди» (или вожаки), которым адресованы приведенные выше строки, явно имеют отношение к власти⁷⁰. Солон грозит им выйти из повиновения. Вряд ли приведенные ниже слова были адресованы нуворишам:

«Вы же в груди у себя успокойте могучее сердце:
Много досталось вам благ, ими пресытились вы.
Знайте же меру надменному духу: не то перестанем
Мы покоряться, и вам будет не по сердцу то»
(*Sol. fr. 4. 4–8 Diehl*).

Здесь упомянутая нами группа не названа, но речь, думается, идет именно о ней. А вот другой отрывок, где описывается та же ситуация:

«Будет тогда лишь народ всего лучше идти за вождами
(*δῆμος δ' ὄδ' ἄν ἄριστα σὺν ἡγεμόνεσσιν ἔλοιτο*),
Коль не живет без узды, не угнетен выше сил.
От пресыщенья родится надменность, коль средства большие
Людям приходят таким, меры не знает, чей нрав»
(*Sol. fr. 5, 7–10 Diehl*)

Последний отрывок цитируется в той части «Афинской политики», в которой речь идет о последствиях реформ Солон (Arist. Ath. Pol. 12. 2)⁷¹. Возникает ощущение, что Солон в нем обращается к тем, кто был у власти. Он подвергает критике существовавшее (или еще существующее) политическое устройство и говорит о том, что следует учесть, чтобы избежать социальных потрясений. А если это так, то в упомянутых «народных вождях» следует видеть тех, кто составляет правящую группу, недовольство которой и станет причиной разразившегося в Афинах кризиса.

А теперь поставим вопрос о том, каким было политическое устройство Афин накануне реформ Солон? В «Афинской политике» Аристотель называет его олигархическим (Arist. Ath. Pol. 2.2). Подтверждение этому находим и в «Политике», где говорится, что Солон «упразднил крайнюю олигархию, положил конец рабству простого народа <...>» (Arist. Pol. 1273 b36–37, пер. С. Жебелева)⁷². Следовательно, солоновские *demou hegemones* имеют прямое отношение к этой олигархии.

Естественно, возникает другой вопрос: кто эти афинские олигархи? Представители каких знатных родов или семей могли хотя бы предположительно выступить в этой роли? В числе первых, наверное, следовало бы упомянуть Алкмеонидов, сведениями о которых, к изумлению Д. Русселя, переполнены работы

⁶⁹ См.: Schmitt-Pantel 1990, 21.

⁷⁰ А. Фушар сравнивает их с феакийскими «вождями и советчиками» (*Hom. Od. XIII. 186; Fouchard 1997, 47; ср.: Welwei 1992, 94–95, 105, 151*).

⁷¹ См. также: Noussia-Fantuzzi 2010, 289.

⁷² См. об этом: Chambers 1990, 143.

древних авторов⁷³. Уже поэтому их можно считать одной из самых влиятельных групп. В частности, Алкмеониды были главными участниками подавления Килонского мятежа, закончившегося убийством части заговорщиков – так называемой «Алкмеонидовой скверной» (Herod. V. 71; Thuc. I. 126).

Об их влиянии говорит уже то, что, несмотря на упомянутую «скверну», они сохраняли свои позиции в течение длительного времени, вплоть до суда над ними и последовавшего затем изгнания. Дж. Эллис и Дж. Стэнтон считают, что Алкмеониды были самой влиятельной группой в Афинах вплоть до реформ Солона⁷⁴. Быть может, объяснение этому следует искать в продолжавшемся длительное время конфликте с Мегарами. И сам заговор Килона, и участие в нем мегарян также могут рассматриваться в контексте длительного афино–мегарского противостояния, активную роль в котором играли именно Алкмеониды (Thuc. I. 126)⁷⁵. Но об этом мы поговорим позднее.

А начнем мы с разговора о том, что же представляли собой Алкмеониды. Иногда их называют представителями региональной элиты, поскольку один из представителей данного семейства – Мегакл – становится лидером паралиев (Arist. Ath. Pol. 13. 4). На этом основании Алкмеонидов нередко связывают с одноименным регионом Аттики, расположенном в южной ее части⁷⁶. Действительно, на юге Аттики могли находиться владения этого семейства. Чаще всего называется афинский дем Анафлист – современный Анависсос⁷⁷. Известно, кстати, что в деме Анафлист находились Лаврионские рудники⁷⁸. Их разработка, судя по сведениям археологов, велась с перерывами начиная с Бронзового века⁷⁹. Однако на данный момент нам ничего не известно о связи Алкмеонидов с разработкой Лаврионских рудников⁸⁰. Ч. Элиот, кстати, связывает их не с Анафлистом, а с сельским демом Эгилия (Aigilia) (e.g.: Strabo. IX. 1. 21)⁸¹.

Итак, предполагается, что исконные владения Алкмеонидов находились именно в Паралии. В то же время известно, что в момент реформ Клисфена Алкмеониды были связаны и городскими демами – Алопека, Ксипет⁸². На этом основании высказывается мысль о том, что со временем они перебираются в город⁸³. Г. Андерсон полагает, что движение было в обратном направлении – из города на юг Аттики, и связывает это с высылкой Алкмеонидов в период тирании⁸⁴.

⁷³ Roussel 1976, 62.

⁷⁴ Ellis, Stanton 1968, 99.

⁷⁵ Hopper 1961, 210–211; Piccirilli 1978, 6 ff.; Lavelle 2005, 36 ff.

⁷⁶ Hopper 1961, 196–197. Однако Р. Хоппер не считает их региональной группой (Hopper 1961, 207). См. также: Davies 1971, 372; Суриков 2000, 51 и сл.

⁷⁷ Anderson 2000, 393 ff.

⁷⁸ Eliot 1962, 108; Flament 2011, 82 sqq.

⁷⁹ Osborne 1985, 111.

⁸⁰ К. Фламан, впрочем, допускает связь Алкмеонидов с Лаврионом в период борьбы с тиранией (Flament 2011, 82–83). Если это так, остается неясно, почему мы ничего не слышим об этом, например, в V в. до н.э. В это время с Лаврионскими рудниками будут связаны такие известные личности, как Каллий и Никий (Osborne 1985, 111–112).

⁸¹ Eliot 1962, 69, 108 ff.; см. также: Eliot 1967.

⁸² Hopper 1961, 196; Anderson 2000, 388.

⁸³ см. об этом: Anderson 2000, 393.

⁸⁴ Anderson 2000, 394 ff.

На наш взгляд, динамика движения некоторых аристократических семей, включая Алкмеонидов, могла быть несколько иной. Примем во внимание, что после микенской катастрофы Афины остаются едва ли не единственным населенным пунктом, куда стекалось население Аттики и окрестных регионов⁸⁵. Павсаний называет Алкмеонидов выходцами из Пилоса (Paus. II. 18. 9; ср.: Herod. VI. 125.). Р. Хоппер не исключает такой возможности, полагая, что появившиеся в Афинах знатные переселенцы могли быть отнесены к так называемой «новой знати»⁸⁶. Как бы то ни было, тогда Алкмеониды становятся афинянами и у них могли появиться городские владения⁸⁷.

В IX в. начинается внутренняя колонизация Аттики, которая приводит к освоению новых территорий. Быть может, именно тогда у Алкмеонидов появляются владения на побережье, а сами они превращаются в регионалов. В процессе так называемого синоикизма Тезея Алкмеониды подтвердили (или обрели) свой аристократический статус. В позднейших источниках, кстати, сообщается об обретении Алкмеонидами аристократического статуса в результате реформ Тезея – *аро του Алкмеонис του ката Thesea* (Suda. s.v. *Alkmaionidai*)⁸⁸.

Отдельно следует поставить вопрос о принадлежности Алкмеонидов к словию евпатридов. Г. Уэйд-Гери ставит под сомнение евпатридский статус Алкмеонидов, ссылаясь на Геродота, который называет их семейством (*oikie*), а не *genos* (род)⁸⁹. Он обращает внимание на отсутствие связи Алкмеонидов с определенным религиозным культом, в чем, по его мнению, и состоит отличие *oikie* от *genos*⁹⁰. Отмечается также, что Алкмеониды, разбогатевшие лишь в VI в до н.э., вряд ли могут быть названы исконно богатым семейством⁹¹. Правда, Геродот называет их богатым и издревле знаменитым семейством, но эта характеристика была дана в связи с их строительной деятельностью в Дельфах в период тирании (Herod. V. 62; VI. 125).

Некоторые исследователи все же считают Алкмеонидов евпатридами. Основанием для такого суждения служит то, что представители этого семейства избирались на должность архонтов⁹². Однако заметим, что для избрания на эту должность не требовалось иметь отношение к евпатридам (Arist. Ath. Pol. 3. 1; ср.: 3.6). Другими словами, мы полагаем, что можно было принадлежать к аристократии, но не быть евпатридом.

⁸⁵ Гуцин 2020, 34 и сл.

⁸⁶ Hopper 1961, 196 note 82; см. также Davies 1971, 369.

⁸⁷ Flament 2011, 83.

⁸⁸ Davies 1971, 369; Суриков 2000, 50.

⁸⁹ Wade-Gery 1931b, 82; см. также: Dickie 1979; Figueira 1984, 458–459; Parker 1996b, 319; Суриков 2000, 49 и сл. Напомним в этой связи любопытное сообщение Исократ о том, что Алкивиад по отцу был евпатридом, а по линии матери имел отношение к Алкмеонидам (Isocr. XVI. 25). Дж. Дэвис сомневается в том, что Исократ говорит о реально существовавшем в Афинах роде Евпатридов (Davies 1971, 10–11; contra Parker 1996b, 323; Pierrot 2015, 162, note 21; cf.: Wade-Gery 1931b, 82). Если Исократ упоминает сословие, можно говорить о противопоставлении евпатридов и Алкмеонидов (Figueira 1984, 456). Но, тогда как объяснить, задает вопрос Д. Руссель, что последние избирались на высшие государственные должности (Roussel 1976, 64, note 3).

⁹⁰ Gene, помимо прочего, представляли собой религиозные корпорации (Wade-Gery 1931b, 82; см. также: Roussel 1976, 62 ff.; Thomas 1989, 146; возражения см.: Ленская 2006, 193–194).

⁹¹ Wade-Gery 1931b, 82; Davies 1971, 369–370; Thomas 1989, 146; Seaford 2020, 57 ff.

⁹² Davies 1971, 369, см. также: Anderson 2003, 27.

Быть может, более весомым аргументом в пользу евпатридского статуса Алкмеонидов служат строки так называемого *Leipsydrión-skolion* :

«Ах, Липсидрий, ах, друзей предатель!
Ты каких воителей отважных
Погубил там – знать–то все какую
(ἀγαθοῦς τε καὶ εὐπατρίδας).
Впрямь они там род свой оправдали!»

(Arist. Ath. Pol. 19.3, пер. С. Радцига)⁹³.

Речь в нем идет о неудачной попытке афинских аристократов, возглавляемых Алкмеонидами, свергнуть тиранию в Афинах. В этом отрывке борцы с тиранией, среди которых были и Алкмеониды, названы евпатридами. Можно было бы назвать этот факт косвенным свидетельством, каковым он, на наш взгляд, и является. Но дело, думается, не только в этом. В приведенном отрывке, с одной стороны, подчеркивается принадлежность погибших не столько к корпорации евпатридов, сколько к аристократии как таковой, а с другой акцент делается на их героическом благородстве⁹⁴.

Как бы то ни было, Алкмеониды, безусловно, принадлежали к аристократии. Не вызывает сомнений и то, что они сохраняли свое влияние вплоть до суда и последовавшего за ним изгнания, о чем мы теперь и поговорим. Как известно, Алкмеонидами была жестоко пресечена попытка захвата власти Килоном и его сподвижниками. Если воспользоваться датировкой С. Хорнблауэра, происходит это в 636 г. до н.э.⁹⁵ Но спустя много лет они все же были привлечены к суду, который предположительно датируется 600 г. до н.э.⁹⁶

Что нам известно об этом событии? Вот что рассказывает Плутарх: «Оставшиеся в живых сообщники Килона опять вошли в силу и постоянно враждовали с партией Мегакла. В описываемое время этот раздор достиг высшей точки, и народ разделился на два лагеря. Солон, уже пользовавшийся тогда большой известностью, вместе с знатнейшими гражданами выступил посредником между ними; просьбами и убеждениями он уговорил так называемых «проклятых» подвергнуться суду трехсот знатнейших граждан. Обвинителем выступил Мирон из Флии. Они были осуждены; остававшиеся в живых были изгнаны, а трупы умерших были вырыты и выброшены за пределы страны» (Plut. Sol. 12, пер. С. Соболевского)⁹⁷.

А вот рассказ Аристотеля: «...<Судили их (Алкмеонидов – В.Г.) триста судей> из благородных родов, принеся присягу над жертвенными животными, <причем обвинял> Мирон. Когда осуждено было кощунство, преступники были выброшены из могил, а род их изгнан в вечное изгнание. Критянин Эпименид по этому поводу совершил очищение государства» (Arist. Ath. Pol. 1, пер. С. Радцига).

Аристотель и Плутарх упоминают Мирона как главного обвинителя. Плутарх замечает, что Мирон происходил из афинского дема Флия (Plut. Sol. 12), что ино-

⁹³ См. об этом: Bornitz 1967.

⁹⁴ E.g. Bornitz 1967, 36; Pierrot 2015, 154.

⁹⁵ Hornblower 1991, 206.

⁹⁶ Develin 1989, 33; Anderson 2000, 397. И.Е. Суриков принимает датировку Дж. Райта и датирует это событие 615 г. до н.э. (Wright 1892, 71; Суриков 2000, 37).

⁹⁷ М. Чамберс полагает, что они подверглись *atimia* (Chambers 1990, 141).

гда расценивается как указание на то, что данное событие относится к концу VI в. до н.э., т.е. ко времени возникновения системы демонов⁹⁸. Однако Дж. Ботсфорд резонно, на наш взгляд, замечает, что демы могли существовать и до реформ Клисфена⁹⁹. Не исключено, что Мирон принадлежал к древнему и весьма влиятельному роду Ликомидов, имеющих отношение к мистериальным религиозным культам¹⁰⁰. Последнее наводит на мысль о евпатридах, тесно связанных с религиозной сферой¹⁰¹. Известно, помимо прочего, что в V в. до н.э. Ликомиды, к одной из ветвей которых принадлежал, например, Фемистокл, были последовательными противниками Алкмеонидов¹⁰².

Трудно сказать, почему суд состоялся по прошествии многих лет. В.С. Ленская полагает, что повода для него уже не было¹⁰³. Вряд ли с этим можно согласиться. Быть может, судебный процесс был отодвинут законодательством Драконта¹⁰⁴. Дж. Форрест вообще предлагает не связывать «скверну» и суд над Алкмеонидами с их последующим изгнанием¹⁰⁵. Суд, по его мнению, в большей мере отражал изменившуюся политическую ситуацию – усиление сторонников Килона и той части аристократии, которая не могла и не желала *aristokrateisthai* по-другому, пользуясь выражением Дж. Форреста¹⁰⁶. Среди них были как противники Алкмеонидов, так и те, кто не хотел продолжения войны с Мегарами. Но все же этот суд был связан с кошунством (*asebeia*) – «Алкмеонидовой скверной», т.е., несмотря на возможную политическую подоплеку, мог иметь сугубо религиозный характер¹⁰⁷. А это опять-таки наводит на мысль о евпатридах, участвовавших в судебном процессе.

Несмотря на религиозный характер судебного процесса, основанием для него, как полагает Б. Лавелль, могли послужить неудачи в борьбе с Мегарами и, в частности, захват мегярянами о. Саламин¹⁰⁸. Павсаний упоминает хранившийся в мегарском Олимпоне медный нос афинской триеры, относящийся ко времени борьбы за Саламин (Paus, I. 40.5). Это, по мнению некоторых исследователей, может служить материальным свидетельством неудач афинян на море¹⁰⁹. Напомним в этой связи слова Плутарха об утомлении афинян этой длительной и тяжелой войной (Plut. Sol. 8).

Итак, военные неудачи вполне могли стать поводом для привлечения Алкмеонидов к суду за их давние прегрешения. Если доверять сообщению Плутарха, то Солон был одним из тех, кто склонил Алкмеонидов к суду. Другой стороной, добивавшейся осуждения Алкмеонидов, были те, кого Плутарх называет «вошед-

⁹⁸ Botsford 1897, 19 note 3.

⁹⁹ Botsford 1897, 19-20.

¹⁰⁰ Botsford 1897, 20; Parker 1996, 305; см. также: Davies 1971, 36-347; Welwei 1992, 94; Lambert 2015, 179.

¹⁰¹ Humphreys 2018, 649.

¹⁰² Welwei 1992, 94.

¹⁰³ Ленская 2006, 194.

¹⁰⁴ Подробнее об этом см.: Суриков 2000, 125 и сл.

¹⁰⁵ Forrest 1956, 41, 49.

¹⁰⁶ Forrest 1956, 40.

¹⁰⁷ Суриков 2000, 119.

¹⁰⁸ Б. Лавелль считает, что территориальные потери стали следствием «Алкмеонидовой скверны» (Lavelle 2005, 41).

¹⁰⁹ Piccirilli 1978, 7; Lavelle 2005, 41.

шими в силу сообщниками Килона» (Plut. Sol. 12). В отличие от Солона, они могли быть противниками конфликта с Мегарами. Отсюда и последовавший затем запрет на продолжение войны, вызвавший недовольство афинян и Солона. В том, что касается борьбы с Мегарами, Солон и Алкмеониды, надо полагать, были союзниками¹¹⁰. Не удивительно поэтому, что в своих стихах будущий реформатор называет этот запрет позорным:

«На Саламин поспешимте, сразимся за остров желанный,
Чтобы скорее с себя тяжкий позор этот снять»

(Sol. fr. 2. 7–8 Diehl, пер. С.И. Радцига).

Некоторые исследователи полагают, что возвращение Саламина предшествовало суду над Алкмеонидами. По мнению А. Френча, захват Саламина, благодаря которому Солон получил известность, происходит до суда¹¹¹. Действительно, у Плутарха экспедиция на Саламин предшествует рассказу о суде над Алкмеонидами (Plut. Sol. 8–9). А стимулом для нее становится, судя по всему, запрет продолжать военные действия. Если бы это было именно так, инициаторами запрета на продолжение военных действий следовало, пожалуй, считать Алкмеонидов. Но в это, если принять сказанное выше, верится с трудом.

На наш взгляд, Плутарх допускает в своем изложении событийную и хронологическую путаницу, поместив сообщение о захвате Саламина ранее рассказа о суде над Алкмеонидами¹¹². Мы предполагаем иную последовательность событий. Военные неудачи повлекли за собой суд над Алкмеонидами, а затем и запрет на продолжение войны с Мегарами, активными участниками которой они были. Лишь после этого состоялась упомянутая Саламинская экспедиция, которую Ф. Фрост называет «пиратской»¹¹³.

Итак, экспедиция на Саламин, на наш взгляд, состоялась после судебного процесса. Согласно хронологическими построениями Р. Девелина, суд над Алкмеонидами и захват Саламина афинянами отделяет небольшой промежуток времени. По его мнению, эти события могли произойти в один год – 600/599 г. до н.э.¹¹⁴

Далее Плутарх рассказывает о приглашении критянина Эпименида и очищении Афин и Аттики, а также о начале спора о государственном устройстве (Plut. Sol. 12–13)¹¹⁵. Не исключено, что именно с процедурой «очищения» связано «выбрасывание из могил» кого-то из умерших представителей Алкмеонидов (а возможно, и не только)¹¹⁶. Последнее, несмотря на возможную связь с процедурой «очищения», – крайне недружественный акт по отношению к осужденным¹¹⁷. Сохранившиеся свидетельства не позволяют надежно датировать это событие. Если придерживаться ранней версии, то оно может быть отнесено к 44 или 46 олим-

¹¹⁰ Hopper 1961, 212. Дж. Форрест пишет о близости позиций Солона и Алкмеонидов (Forrest 1956, 40).

¹¹¹ French 1957, 241.

¹¹² E.g. Hopper 1961, 212 note 211.

¹¹³ Скорее по организации, нежели по характеру (Frost 1984, 289).

¹¹⁴ Develin 1989, 33.

¹¹⁵ Rhodes 1993, 81. Хоппер сомневается в том, что захват Саламина предшествовал «очищению». Последнее, по его мнению, должно было стать следствием суда (Hopper 1961, 212 note 212).

¹¹⁶ Так происходило, например, при «очищении» Делоса в 426 г. до н.э. (Thuc. I. 8. 1: Hornblower 1991, 30; Parker 1996a, 163).

¹¹⁷ И.Е. Суриков на основании более ранней датировки судебного процесса считает «очищение» проалкмеонидовской мерой (Суриков 2000, 39).

пиадам – 604/3–601/600 или 596/5–593/2 гг. до н.э. соответственно¹¹⁸. Р. Девелин датирует «очищение» Аттики 596/595 гг. до н.э.¹¹⁹ Есть ощущение, что Плутарх в своем рассказе об этом событии хронологически сближает суд над Алкмеонидами и «очищение» (Plut. Sol. 12)¹²⁰. Если суд датировать 600/599 гг. до н.э., то более предпочтительной датой «очищения» представляется 601/600 гг. до н.э.¹²¹

А теперь вернемся к ранее поставленному вопросу. Могли ли Алкмеониды быть *demou hegemones* – теми, кого в упоминавшихся поэтических отрывках критиковал Солон? Напомним, что Солон в своих стихах упрекает аристократов (и не только), которых обуюла жажда наживы. Возможно, среди них были и Алкмеониды, богатевшие, говоря словами Солона, «злым предаваясь делам» (Sol. fr. 1. 10). Но были ли они *demou hegemonies* – теми, в чьих руках была сосредоточена государственная власть? Составляли ли они основу той олигархической группы, о которой говорит Аристотель?

Подойдем к вопросу с другой стороны. Примем во внимание то, что над этим семейством тяготело проклятие – так называемая «Алкмеонидова скверна». И это, на наш взгляд, могло и даже должно было найти отражение в стихах Солона. А.И. Доватур в одной из своих работ высказывает предположение о том, что упреки в обретении богатства вопреки воле богов приводит к наказанию – к возникновению того, что он называет «наследственной виной»¹²². Упоминание о ней он считает намеком именно на «наследственную вину» Алкмеонидов, т.е. на так называемую «Алкмеонидову скверну». А вот Р. Ганье не уверен (хотя и допускает это), что упоминание «наследственной вины» имело отношение именно к Алкмеонидам¹²³. По его мнению, «наследственная вина» – один из значимых религиозных постулатов. Нарушение божеских установлений, т.е. грех, не только неизбежно влечет за собой расплату, но может передаваться потомкам, становясь «наследственной виной»:

«Все же возмездье придет: неповинные после страдают –
Дети ли этих людей, или позднейший их род»
(Sol. fr. 1. 31–32 Diehl)¹²⁴.

Однако «наследственная вина» Алкмеонидов («Алкмеонидова скверна»), как известно, состояла в другом, т.е. не имела никакого отношения к неправомерно обретенному богатству. Поэтому выскажем сомнения в том, что упреки поэта адресованы Алкмеонидам.

Попробуем подвести итоги. Сказанное выше, очевидно, свидетельствует о том, что Алкмеониды оставили заметный след в афинской истории конца VII в. до н.э. Но их влияние заканчивается после суда и изгнания. Мало того, из-за упоминавшихся выше неудач в войне с Мегарами влияние Алкмеонидов могло ослабеть еще до суда. По этой причине мы не можем с уверенностью сказать, что именно

¹¹⁸ Зайков 2003, 111, прим.4. См. также: Rhodes 1993, 81–83; Chambers 1990, 141–142.

¹¹⁹ Develin 1989, 34.

¹²⁰ По мнению М. Джеймсона, визит Эпименида последовал за высылкой Алкмеонидов (Jameson 1965, 167, note 3).

¹²¹ Эту датировку считает предпочтительной и В. Буркерт (Burkert 1994, 37).

¹²² Доватур 1977, 38.

¹²³ Gagné 201, 244.

¹²⁴ См. также: Gagné 2013, 228 ff., 237 ff.

Алкмеониды были теми неназванными *demou hegemones*, которых критикует Солон в своих стихах, т.е. теми, кто установил в Афинах олигархический режим.

К концу VII в. до н.э. политическая ситуация в Афинах, как мы говорили выше, кардинально изменяется. Возобновляется противостояние Алкмеонидов и их противников, которых Плутарх называет вошедшими в силу сторонниками Килона. В этих условиях суд над Алкмеонидами виделся Солону единственным способом избежать гражданского конфликта. Однако власть в итоге оказывается под контролем группы знатнейших представителей аристократии – тех, кто участвовал в суде над Алкмеонидами (евпатридов?). Именно этой группе высказывает свои претензии Солон, называя их *demou hegemones*. Он упрекает их не только в приобретении богатств несправедливыми путями, но и в том, что, контролируя власть, не считаясь с мнением большинства афинян (запрет на войну с Мегарами), они пробуждают стасис, провоцируя гражданскую смуту. Если искать проявления доминирования евпатридов, о чем шла речь в первом разделе, их можно, пожалуй, обнаружить в кратковременном правлении этой группы, установившей олигархию в Афинах¹²⁵.

Взятие Саламина и избрание Солона архонтом, а главное, проведенные им реформы изменяют ситуацию. Но лишь на время. Те, кто считали себя подлинной аристократией, оказались уравнены с остальной знатью. Поэтому неудивительно, что после реформ эта группа аристократии попытается вернуть себе утраченные позиции¹²⁶. Итогом этих попыток, впрочем, станет установление тирании.

ЛИТЕРАТУРА

- Гущин, В.Р. 2011: Цензовая реформа Солона и кризис в Аттике на рубеже VII–VI вв. до н.э. *ВДИ* 3, 107–122.
- Гущин, В.Р. 2019: Образ прошлого как политический миф: афинская *автохтония* (V–IV вв. до н.э.). *Schole* 13.1, 180–197.
- Гущин, В.Р. 2020: Контуры эволюции социальной организации Афин: от Микенской катастрофы до синоикизма Тезея. *ПИФК* 1, 33–52.
- Доватур, А.И. 1977: Наследственная вина в представлении Солона, Феогида, Эсхила. *Philologia Classica* 1, 36–45 (= Доватур, А.И. 1989: *Феогид и его время*. Ленинград, 102–113).
- Зайков, А.В. 2002: Эпименид в Спарте (критская экстатическая мантика и становление «спартанского космоса»). *ВДИ* 4, 110–130.
- Ленская, В.С. 1999: Эвпатриды: начало истории. *ПИФК* 8, 88–99.
- Ленская, В.С. 2006: Два афинских рода: люди и судьбы (опыт социально-психологической характеристики). *Мнемон* 5, 183–205.
- Суриков, И.Е. 2000: *Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох*. М.
- Туманс, Х. 2002: *Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла*. СПб.
- Хаммонд, Н. 2003: *История Древней Греции*. М.
- Яйленко, В.П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
- Alföldy, G. 1967: Der Attische Synoikismos und die Entstehung des Athenischen Adels. *Revue Belge de Philologie et d'histoire* 47, 5–36.

¹²⁵ О доминировании евпатридов см.: Pierrot 2015, 161.

¹²⁶ См., например: Wade-Gery 1931a, 1; Pierrot 2015, 158.

- Anderson, G. 2000: Alkmeonid “Homeland”, Political Exile, and the Unification of Attica. *Historia* 49, 387–412.
- Anderson, G. 2003: *The Athenian Experiment. Building an imagined Political Community in Ancient Attica, 508–490 B.C.* Ann Arbor.
- Boeringer, D. 2001: *Heroenkulte in Griechenland von der geometrischen bis zur klassischen Zeit.* Berlin.
- Bornitz, H.–F. 1967: Die politische Aktivität der Alkmeoniden und die sogenannte Schlacht um Leipshydron. In: H.–F. Bornitz (ed.), *Herodot-Studien. Beiträge zum Verständnis der Einheit des Geschichtswerks.* Berlin.
- Botsford, G.W. 1897: The Trial of the Alcmeonidae and the Cleisthenean Constitutional Reforms. *HSCP* 8, 1–22.
- Burkert, W. 1994: Casualité religieuse: la faute, le signes, les rites. *Mètis* 9–10, 27–40.
- Chambers, M. 1990: *Aristoteles. Staat der Athener.* Berlin.
- Coldstream, J.N. 1977: *Geometric Greece.* London.
- Coldstream, J.N. 1994: Warriors, chariots, dogs and lions: a new Attic Geometric Amphora. *BICS* 39, 85–94.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families. 600–300 B.C.* Oxford.
- Develin, R. 1989: *Athenian Officials. 684–321 B.C.* Cambridge.
- Dickie, M.W. 1979: Pindar’s Seventh Pythian and the Status of Alcmaeonids as “Oikos” or “Genos”. *Phoenix* 33.3, 193–209.
- Donlan, W. 1970: Changes and Shifts in the meaning of Demos in the literature of the Archaic period. *La Parola del Passato* 135, 381–395.
- Donlan, W. 1980: *The Aristocratic Ideal in Ancient Greece.* Lawrence.
- Duplouy, A. 2003: Eupatrides d’Athènes “Nobles Défenseurs de leur patrie”. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 14, 7–22.
- Ellis, J.R., Stanton, G.R. 1968: Factional Conflict and Solon’s Reforms, *Phoenix* 22.2, 95–110.
- Eliot, C.W.J. 1962: *Coastal Demes of Attika. A Study of the Policy of Kleisthenes.* Toronto.
- Eliot, C.W.Th. 1967: Where did the Alkmaionidai Live? *Historia* 16, 279–286.
- Ferrara, G. 1954: Solone ed i capi del popolo, *La Parola del Passato* 37, 334–344.
- Figueira, T.J. 1984: The Ten Archontes of 579/8 at Athens/ *Hesperia* 53, 447–473.
- Figueira, T.J. 2015: Solon in Fifth-Century Lyric. In: G. Nagy and M. Noussia-Fantuzzi (eds.), *Solon in the Making. The Early Reception in Fifth and Fourth Centuries.* Berlin–New York, 24–42.
- Flamant, C. 2011: Le Laurion et la cite d’Athènes à la fin de l’époque archaïque. *L’Antiquité Classique* 80, 73–94.
- Forrest, G. 1956: The First Sacred War. *BCH* 80, 33–52.
- Forsdyke, S. 2006: Land, labor and economy in Solonian Athens: breaking the impasse between archaeology and history In: J. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens. New historical and philological approaches (Mnemosyne, Supplementum 272).* Brill–Leiden, 334–350.
- Fouchar, A. 1997: *Aristocratie et Démocratie. Idéologies et Sociétés en Grèce ancienne.* Besançon.
- French, A. 1957: Solon and the Megarian Question. *JHS* 77, 238–246.
- Gagné, R. 2013: *Ancestral Fault in Ancient Greece.* Cambridge.
- Hall, J.M. 2014: *A History of the Archaic Greek World. Ca 1200–479 BCE.* Wiley–Blackwell. 2nd Edition.
- Harris, E.M. 1997: A New Solution to the Riddle of the *seisachtheia*. In: L. Mitchell, P.J. Rhodes (eds.), *The development of the polis in Archaic Greece.* London, 103–112.
- Harris, E.M. 2002: Did Solon abolish debt-bondage? *CQ* 52, 415–430.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the end of the 5th Century B.C.* Oxford.

- Hornblower, S. 1991: *A Commentary on Thucydides*. Vol.1. Oxford.
- Hopper, R.J. 1961: «Plain», «Shore», and «Hill» in Early Athens. *ABSA* 56, 189–219.
- Humphreys, S.C. 2018: *Kinship in Ancient Athens. An Anthropological Analysis*. Oxford. Vol.1–2.
- Jameson M.H. 1965: Notes on Sacrificial Calendar from Erchia. *BCH* 89, 154–172.
- Lambert, S. 2015: Aristocracy and the Attic *Genos*: A Mythological Perspective. In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *'Aristocracy' in Antiquity. Redefining Greek and Roman Elites*. Swansea, 169–202.
- Lavelle, B.M. 2005: *Fame, Money. And Power. The Rise of Peisistratos and "Democratic" Tyranny at Athens*. Ann Arbor.
- L'Home-Wery, L.–M. 1999: Eleusis and Solon's *Seisachtheia*. *GRBS* 40, 109–133.
- L'Home-Wery, L.–M. 2004: La législation de Solon: une solution à la crise agraire d'Athènes? *Pallas* 64, 145–155.
- Luce, J.–M. 1998: Thésée, le synoecisme et l'Agora d'Athènes. *Revue Archéologique* 1, 3–31.
- Manville, P.B. 1990: *The Origins of Citizenship in Ancient Athens*. Princeton.
- Mitchell, L.G. 1997: New wine in old wineskins: Solon, *arête* and *agathos*. In: L.G. Mitchell, P.J. Rhodes (eds.), *The development of the polis in Archaic Greece* London, 137–147.
- Morris, I. 1987: *Burial and Ancient Society. The rise of the Greek city-state*. Cambridge.
- Mossé, C. 1964: Classes sociales et régionalisme à Athènes au début du VI siècle. *L'Antiquité Classique* 33, 401–413.
- Nagy, G. 1983: Poet and Tyrant: "Theognidea" 39–52, 1081–1082b, *Classical Antiquity* 2.1, 82–91.
- Noussia-Fantuzzi, M. 2010: *Solon the Athenian, the Poetic Fragments*. Leiden–Boston.
- Osborne, R. 1985: *Demos. The Discovery of Classical Attika*. Cambridge.
- Parker, R. 1996a: *Miasma. Pollution and Purification in early Greek Religion*. 2nd Edition. Oxford.
- Parker, R. 1996b: *Athenian Religion: A History*. Oxford.
- Piccirilli, L. 1978: Solone e la Guerra per Salamina, *ASNS* 8 1, 1–13.
- Pierrot, A. 2015: Who were the Eupatrids in archaic Athens? In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *'Aristocracy' in Antiquity. Redefining Greek and Roman Elites*. Swansea, 147–168.
- Rhodes, P.J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford. 2nd Edition.
- Robertson, N. 1992: *Festivals and Legends*. Toronto.
- Roebuck, C. 1959: *Ionian Trade and Colonization*. New York.
- Roebuck, C. 1974: Three Classes (?) in Early Attica. *Hesperia* 43, 485–493.
- Roussel, D. 1976: *Tribu et Cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique*. Besançon.
- Schmitt-Pantel, P. 1990: Sacrificial Meal and *Symposion*: Two Models of Civic Institutions in the Archaic City? In: O. Murray (ed.), *Symptica. A Symposium on the Symposion*. Oxford, 14–43.
- Schmitz, W. 2008: Verpasste Chancen. Adel und Aristokratie im archaischen und klassischen Griechenland, In: H. Beck und U. Walter (Hrsg.), *Die Macht der Wenigen. Aristokratische Herrschaftspraxis, Kommunikation und 'edler' Lebensstil in Antike und Früher Neuzeit*. München, 35–70.
- Seaford, R. 2020: Aristocracy and Monetization: Plato, Parmenides, Herakleitos. and Pindar. *Greece and Rome* 67, 54–70.
- Sealey, R. 1960: Regionalism in Archaic Athens. *Historia* 9, 155–180.
- Sealey, R. 1976: *A History of the Greek City-States. 700–338 B.C.* Berkeley–Los Angeles.
- Stein-Hölkeskamp, E. 2019: "Geld macht den Mann": Reichtum als Distinktionsmerkmal antiker Eliten, *Klio* 101, 427–451.
- Thomas, R. 1989: *Oral Tradition and Written Record*. Cambridge.

- Valdes Guia, M. 2012: Exclusivismo politico y religiosos de los Eupatrides en Atenas arcaica. *Dialogue d'Histoire Ancienne* 38.1, 9–36.
- Van Wees, H. 2006: Mass and elite in Solon's Athens: the property classes revisited. In: J. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens. New historical and philological approaches* Brill–Leiden, 351–389.
- Wade-Gery, H.T. 1931a: Eupatridai, Archons, and Areopagus. *CQ* 25, 1–11.
- Wade-Gery, H.T. 1931b: Eupatridai, Archons, and Areopagus. *CQ* 25, 77–89.
- Walters, K.R. 1982: Geography and Kinship as Political Infrastructures in Archaic Athens. *Florelegium* 4, 1–31.
- Welwei, K.–W. 1992: *Athen. Vom neolitischen Siedlungsplatz zur archaischen Grosspolis*. Darmstadt.
- Welwei, K.–W. 2005: Ursachen und Ausmass der Verschuldung attischen Bauern um 600 v.Chr. *Hermes* 133, 29–43.
- Whitley, J.H. 1991: *Style and Society in Dark Age Greece*. Cambridge.
- Wright, J.H. 1892: The Date of Cylon. *HSCP* 3, 1–74.

REFERENCES

- Alföldy, G. 1967: Der Attische Synoikismos und die Entstehung des Athenischen Adels. *Revue Belge de Philologie et d'histoire* 47, 5–36.
- Anderson, G. 2000: Alkmeonid “Homeland”, Political Exile, and the Unification of Attica. *Historia* 49, 387–412.
- Anderson, G. 2003: *The Athenian Experiment. Building an imagined Political Community in Ancient Attica, 508–490 B.C.* Ann Arbor.
- Boeringer, D. 2001: *Heroenkulte in Griechenland von der geometrischen bis zur klassischen Zeit*. Berlin.
- Bornitz, H.–F. 1967: Die politische Aktivität der Alkmeoniden und die sogenannte Schlacht um Leipshydriion. In: *Herodot-Studien. Beiträge zum Verständnis der Einheit des Geschichtswerks*. Berlin.
- Botsford, G.W. 1897: The Trial of the Alcmeonidae and the Cleisthenean Constitutional Reforms. *HSCP* 8, 1–22.
- Burkert, W. 1994: Casualité religieuse: la faute, le signes, les rites. *Mètis* 9–10, 27–40.
- Chambers, M. 1990: *Aristoteles. Staat der Athener*. Berlin.
- Coldstream, J.N. 1977: *Geometric Greece*. London.
- Coldstream, J.N. 1994: Warriors, chariots, dogs and lions: a new Attic Geometric Amphora. *BICS* 39, 85–94.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families. 600–300 B.C.* Oxford.
- Develin, R. 1989: *Athenian Officials. 684–321 B.C.* Cambridge.
- Dickie, M.W. 1979: Pindar's Seventh Pythian and the Status of Alcmaeonids as “Oikos” or “Genos”. *Phoenix* 33.3, 193–209.
- Donlan, W. 1970: Changes and Shifts in the meaning of Demos in the literature of the Archaic period. *La Parola del Passato* 135, 381–395.
- Donlan, W. 1980: *The Aristocratic Ideal in Ancient Greece*. Lawrence.
- Dovatur, A.I. 1977: Nasledstvennaya vina d predstavlenii Solona, Feognida, Eskhila [Ancestral Fault in representation of Solon, Theognis, Aeschylus]. *Philologia Classica* 1, 36–45 (= Dovatur, A.I. 1989: *Feognid I ego vremya [Theognis and his time]*. Leningrad, 102–113).
- Duploux, A. 2003: Eupatrides d'Athènes “Nobles Défenseurs de leur patrie”. *Cahiers du Centre Gustave Glotz* 14, 7–22.
- Ellis, J.R., Stanton, G.R. 1968: Factional Conflict and Solon's Reforms, *Phoenix* 22.2, 95–110.
- Eliot, C.W.J. 1962: *Coastal Demes of Attika. A Study of the Policy of Kleisthenes*. Toronto.
- Eliot, C.W.Th. 1967: Where did the Alkmaionidai Live? *Historia* 16, 279–286.

- Ferrara, G. 1954: Solone ed i capi del popolo, *La Parola del Passato* 37, 334–344.
- Figueira, T.J. 1984: The Ten Archontes of 579/8 at Athens/ *Hesperia* 53, 447–473.
- Figueira, T.J. 2015: Solon in Fifth-Century Lyric. In: G. Nagy and M. Noussia-Fantuzzi (eds.), *Solon in the Making. The Early Reception in Fifth and Fourth Centuries*. Berlin–New York, 24–42.
- Flamant, C. 2011: Le Laurion et la cite d’Athènes à la fin de l’époque archaïque. *L’Antiquité Classique* 80, 73–94.
- Forrest, G. 1956: The First Sacred War. *BCH* 80, 33–52.
- Forsdyke, S. 2006: Land, labor and economy in Solonian Athens: breaking the impasse between archaeology and history In: J. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens. New historical and philological approaches*. Brill–Leiden, 334–350.
- Fouchard, A. 1997: *Aristocratie et Démocratie. Idéologies et Sociétés en Grèce ancienne*. Besançon.
- French, A. 1957: Solon and the Megarian Question. *JHS* 77, 238–246.
- Gagné, R. 2013: *Ancestral Fault in Ancient Greece*. Cambridge.
- Gushchin, V.R. 2011: Tsenzovaya reforma Solona i krizis v Attike na rubezhe VII–VI vv. do n.e. [Solon’s Census Reform and the Crisis in Attica in the Late 7th and Early 6th Century BC]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 3, 107–122.
- Gushchin, V.R. 2019: Obraz proshlogo kak politicheskii mif: afinskaya avtokhtoniya (V–IV vv. do n.e.) [The Image of the Past as a Political Myth: Athenian autochthony (the 5th and 4th cc. BC)]. *Schole* 13.1, 180–197.
- Gushchin, V.R. 2020: Kontury evolyutsii sotsial’noi organizatsii Afin: ot Mikenskoy katastrofy do sinoikisma Tezeyay [Outlines of the evolution of Athenian social organization: from Mycenaean Catastrophe to Theseus’ synoecism]. *Problemi istorii, philologii, kul’tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 33–52.
- Hall, J.M. 2014: *A History of the Archaic Greek World. Ca 1200–479 BCE*. Wiley–Blackwell. 2nd Edition.
- Hammond, N. 2003: *Istoria Drevney Gretsii* [History of Ancient Greece]. Moscow.
- Harris, E.M. 1997: A New Solution to the Riddle of the *seisachtheia*. In: L. Mitchell, P.J. Rhodes (eds.), *The development of the polis in Archaic Greece*. London, 103–112.
- Harris, E.M. 2002: Did Solon abolish debt-bondage? *CQ* 52, 415–430.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the end of the 5th Century B.C.* Oxford.
- Hopper, R.J. 1961: “Plain”, “Shore”, and “Hill” in Early Athens. *ABSA* 56, 189–219.
- Hornblower, S, 1991: *A Commentary on Thucydides*. Vol.1. Oxford.
- Humphreys, S.C. 2018: *Kinship in Ancient Athens. An Anthropological Analysis*. Oxford. Vol.1–2.
- Jameson M.H. 1965: Notes on Sacrificial Calendar from Erchia. *BCH* 89, 154–172.
- Lambert, S. 2015: Aristocracy and the Attic *Genos*: A Mythological Perspective. In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *‘Aristocracy’ in Antiquity. Redefining Greek and Roman Elites*. Swansea, 169–202.
- Lavelle, B.M. 2005: *Fame, Money. And Power. The Rise of Peisistratos and “Democratic” Tyranny at Athens*. Ann Arbor.
- Lenskaya, V.S.2006: Dva afinskikh roda: lyudi i sud’by (opyt sotsial’no–psikhologicheskoi kharakteristiki [Two Athenian *gene*: peoples and fates] *Mnemon* 5, 183–205.
- Lenskaya, V.S.1999: Eupatridy: nachalo istorii (Eupatrids: the beginning of history). *Problemi istorii, philologii, kul’tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 8, 88–99.
- L’Home-Wery, L.–M. 1999: Eleusis and Solon’s *Seisachtheia*. *GRBS* 40, 109–133.
- L’Home-Wery, L.–M. 2004: La législation de Solon: une solution à la crise agraire d’Athènes? *Pallas* 64, 145–155.

- Luce, J.-M. 1998: Thésée, le synoecisme et l' Agora d' Athènes. *Revue Archéologique* 1, 3–31.
- Manville, P.B. 1990: *The Origins of Citizenship in Ancient Athens*. Princeton.
- Mitchell, L.G. 1997: New wine in old wineskins: Solon, *arête* and *agathos*. In: L.G. Mitchell, P.J. Rhodes (eds.), *The development of the polis in Archaic Greece* London, 137–147.
- Morris, I. 1987: *Burial and Ancient Society. The rise of the Greek city-state*. Cambridge.
- Mossé, C. 1964: Classes sociales et régionalisme à Athènes au début du VI siècle. *L'Antiquité Classique* 33, 401–413.
- Nagy, G. 1983: Poet and Tyrant: "Theognidea" 39–52, 1081–1082b, *Classical Antiquity* 2.1, 82–91.
- Noussia-Fantuzzi, M. 2010: *Solon the Athenian, the Poetic Fragments*. Leiden–Boston.
- Osborne, R. 1985: *Demos. The Discovery of Classical Attika*. Cambridge.
- Parker, R. 1996a: *Miasma. Pollution and Purification in early Greek Religion*. 2nd Edition. Oxford.
- Parker, R. 1996b: *Athenian Religion: A History*. Oxford.
- Piccirilli, L. 1978: Solone e la Guerra per Salamina, *ASNS* 8 1, 1–13.
- Pierrot, A. 2015: Who were the Eupatrids in archaic Athens? In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *'Aristocracy' in Antiquity. Redefining Greek and Roman Elites*. Swansea, 147–168.
- Rhodes, P.J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford. 2nd Edition.
- Robertson, N. 1992: *Festivals and Legends*. Toronto.
- Roebuck, C. 1959: *Ionian Trade and Colonization*. New York.
- Roebuck, C. 1974: Three Classes (?) in Early Attica. *Hesperia* 43, 485–493.
- Roussel, D. 1976: *Tribu et Cité. Etudes sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique*. Besançon.
- Schmitt-Pantel, P. 1990: Sacrificial Meal and *Symposion*: Two Models of Civic Institutions in the Archaic City? In: O. Murray (ed.), *Symptica. A Symposium on the Symposion*. Oxford, 14–43.
- Schmitz, W. 2008: Verpasste Chancen. Adel und Aristokratie im archaischen und klassischen Griechenland, In: H. Beck und U. Walter (Hrsg.), *Die Macht der Wenigen. Aristokratische Herrschaftspraxis, Kommunikation und 'edler' Lebensstil in Antike und Früher Neuzeit*. München, 35–70.
- Seaford, R. 2020: Aristocracy and Monetization: Plato, Parmenides, Herakleitos. and Pindar. *Greece and Rome* 67, 54–70.
- Sealey, R. 1960: Regionalism in Archaic Athens. *Historia* 9, 155–180.
- Sealey, R. 1976: *A History of the Greek City–States. 700–338 B.C.* Berkeley–Los Angeles.
- Stein-Hölkeskamp, E. 2019: "Geld macht den Mann": Reichtum als Distinktionsmerkmal antiker Eliten, *Klio* 101, 427–451.
- Thomas, R. 1989: *Oral Tradition and Written Record*. Cambridge.
- Valdes Guia, M. 2012: Exclusivismo político y religiosos de los Eupatrides en Atenas arcaica. *Dialogue d'Histoire Ancienne* 38.1, 9–36.
- Van Wees, H. 2006: Mass and elite in Solon's Athens: the property classes revisited. In: J. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.), *Solon of Athens. New historical and philological approaches* Brill–Leiden, 351–389.
- Wade-Gery, H.T. 1931a: Eupatridai, Archons, and Areopagus. *CQ* 25, 1–11.
- Wade-Gery, H.T. 1931b: Eupatridai, Archons, and Areopagus. *CQ* 25, 77–89.
- Walters, K.R. 1982: Geography and Kinship as Political Infrastructures in Archaic Athens. *Flo-rilegium* 4, 1–31.
- Welwei, K.–W. 1992: *Athen. Vom neolithischen Siedlungsplatz zur archaischen Grosspolis*. Darmstadt.
- Welwei, K.–W. 2005: Ursachen und Ausmass der Verschuldung attischen Bauern um 600 v.Chr. *Hermes* 133, 29–43.
- Whitley, J. 1991: *Style and Society in Dark Age Greece*. Cambridge.

-
- Wright, J.H. 1892: The Date of Cylon. *HSCPh* 3, 1–74.
- Yailenko, V.P. 1990: *Arkhaicheskaya Gretsia i Blizniy Vostok* [*Archaic Greece and Near East*]. Moscow.
- Zaikov, A.V. 2002: Epimenid v Sparte (kritskaya ekstatischeckaya mantika I stanovlenie “spartanskogo kosmosa”) [Epimenides in Sparta (the Cretan extatic mantics and the Genesis of the “Spartan Cosmos”]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 110–130.

EUPATRIDS AND DEMOU HEGEMONES: ARCHAIC ATHENIAN ARISTOCRACY

Valeriy G. Gushchin

National Research University Higher School of Economic, Perm, Russia
valerii2012@yandex.ru

Abstracts. This paper deals with Athenian aristocracy of Archaic period. According to the historical tradition (Plutarch, Aristotle), aristocracy arises as a result of the so-called synoecism of Theseus. We are talking about the class of Eupatrids. In the literature this information is treated with great caution. The interpretation of this corporation as a class is questionable. Moreover, in recent years it has been suggested that the term Eupatrids came into use not earlier than the 6th century BC. Solon’s poems are undoubtedly an important source of information about Archaic Athenian aristocracy. In his poems the Athenian reformer criticizes fellow citizens for the unrestrained passion for enrichment. This is especially true of the aristocracy and certain *demou hegemones*. In this paper it is suggested that *demou hegemones* were the part of the aristocracy that had state power. It is well known that Aristotle calls the political system of Athens on the eve of Solon’s reforms as oligarchic. Therefore, it makes sense to raise the question of who these oligarchs (i.e. *demou hegemones*) were? Could they be, for example, the Alcmeonids, about whom we know more than of any other aristocratic family?

Keywords: Ancient Greece, Athens, aristocracy, Eupatrids, Solon, *demou hegemones*
